

ЗАРЕЦКИЙ А.Д.
ИВАНОВА Т.Е.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПО РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

Появление в социальной структуре современной России класса предпринимателей, которые своей инновационной деятельностью и будут определять будущее социально-экономическое лицо страны, предполагает поиск подходов и форм социально-экономического взаимодействия властных органов федерального, регионального и муниципального уровней с бизнес-структурами по развитию основного богатства общества – человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал; власть и бизнес; взаимодействие; социальная рыночная экономика

Современное российское общество и государство находятся в поиске наиболее эффективных форм взаимодействия с относительно новой для страны социальной группой – предпринимателями. Этот социальный слой общества также пока накапливает опыт развития малого, среднего и крупного бизнеса, проходит становление как важнейший экономический институт жизнеобеспечения общества и самореализации личности. Его полноценное функционирование в экономическом пространстве государства возможно только при наличии сформировавшегося института взаимодействия с властными органами на всех трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Проблемы взаимодействия власти и бизнеса активно обсуждаются в отечественной научной литературе. Глубокому анализу подвергнуты исторический опыт и деформации российской модели взаимодействия, формальные и неформальные, идеальные и нормативные практики взаимоотношений государственных чиновников и предпринимателей [13]. О фундаментальном ха-

рактуре проблемы свидетельствует также появление учебной литературы [14] и вузовских дисциплин с соответствующим названием.

В России постепенно формируются новое правовое поле и практика использования различных форм взаимодействия власти и бизнеса, ориентированных на принципы рыночного поведения. Об этом свидетельствует принятие Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2007 и ряда других нормативных правовых актов, направленных на поддержку бизнеса; распространение опыта социального партнерства в сфере регулирования социально-трудовых отношений на трехсторонней основе между работодателями, властью и профсоюзами (эта форма закреплена в Трудовом кодексе РФ), а также постепенное движение от благотворительности (подчас в «добровольно-принудительной» форме) к заимствованию зарубежных механизмов и технологий для достижения целей государственной политики, в том числе путем дальнейшей институционализации отношений в виде государственно-частного партнерства с целью решения политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Одновременно углубляются подходы к исследованию инструментария формирования и воспроизводства человеческого капитала–категории, определяющей мощнейший потенциал нации в социально-экономическом развитии. В «Стратегии развития России до 2020 года» предусмотрено перейти на инновационный путь развития отечественной экономики. С этой целью сделать масштабные инвестиции в развитие «человеческого капитала» страны.

Таким образом, сама логика жизни подсказывает наличие тесной связи и взаимообусловленности между возможностями развития человеческого капитала как своеобразной «целевой функции» общества и взаимодействием государства и бизнеса на основе общих интересов. Однако теоретические и прикладные исследования этих важнейших проблем осуществляются как бы параллельно. По нашему мнению, именно точка пересечения этих структурообразующих институтов должна являться импульсом в решении социально-экономических задач современной России. В изложении подходов к созданию нового института взаимодействия власти и бизнеса заключается цель данной статьи.

Следует обратить внимание на то, что в нашей стране вообще пока не сформировался вектор «институционального мышления», который помогал бы каждому члену общества находить свое истинное профессиональное призвание и на его основе строить свою деловую карьеру. Но именно эффективное взаимодействие власти и бизнеса, нацеленное на развитие человеческого капитала в условиях либеральной демократии, способно стать базисом политической и экономической стабильности в обществе.

Взаимодействие власти и бизнеса в интересах развития национального человеческого капитала можно рассматривать как проявление их обоюдной социальной ответственности перед гражданами страны. При этом уместно вспомнить слова основоположника экономической теории монетаризма М. Фридмана о том, что важнейшей социальной ответственностью делового мира является использование ресурсов (в том числе и человеческого капитала) в деятельности, направленной на увеличение прибыли при условии соблюдения правил свободной конкуренции [15].

Одновременно известен экономический «закон Вагнера», который определяет, что общественное развитие должно сопровождаться неуклонным ростом доли государственных расходов в валовом национальном продукте [1]. Этот закон, безусловно, оказывает влияние на социальную политику взаимоотношений государства с предпринимательскими структурами, а также на реальное качество жизни населения. Демократически избранная власть обязана обеспечивать условия для повышения уровня общественного благосостояния, в том числе создавая благоприятную среду для развития предпринимательской инициативы. В Конституции Российской Федерации (ст. 7) записано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Тем более что вложения в человеческий капитал – это долгосрочный процесс, по сути, для каждого гражданина это как минимум 18 лет, т.е. до его совершеннолетия, и он под силу только государственной системе социального инвестирования на всех уровнях управления, так как горизонты бизнес-планирования частных структур простираются не более чем на 4–5 лет [7].

Как показывает мировой опыт стран с развитой социальной рыночной экономикой, «развилка ответственности» между властью и бизнесом преодолевается с помощью социальных институтов взаимодействия власти и бизнеса, которые формируются эволюционным путем в течение длительного времени. Директивными указаниями такие институты не создать. Дело в том, что социальные институты базируются на сложившихся привычках и обычаях общества. По этому поводу Ш. Монтескье писал: «Народы, как правило, очень привязаны к своим обычаям, и лишать их этих обычаев при помощи насилия – значит делать их несчастными: поэтому надо не изменять обычаи народа, а побуждать народ к тому, чтобы он сам изменил их... обычаи рабского народа составляют часть его рабства; обычаи свободного народа составляют часть его свободы» [9].

Очевидно, российским государственным структурам власти необходимо брать на себя инициативу в «побуждении» народа к позитивным изменениям сложившихся обычаев и привычек, которые не вписываются в систему рыночных отношений. Важно различными организационно-гуманитарными мерами приучать население к социальному институту частной собственности на средства производства и имущество, наличие которого формально закреплено в Конституции РФ и других законодательных документах, но неформально значительная часть общества пока не понимает саму философию частной собственности и считает по-прежнему, как в бывшем СССР, что все принадлежит всем, а значит – никому. Это обстоятельство является определяющим во взаимоотношениях власти и бизнеса.

Социальная политика сначала должна преобразовывать и создавать нужные «институты» (по определению нобелевского лауреата, теоретика современной институциональной экономической теории Д. Норта, «правила игры» в обществе, которые обеспечивают побудительные мотивы к взаимодействию между людьми – будь то в политике, социальной сфере или экономике), а на их основе формировать человеческий капитал нации [10]. Сложность современной ситуации в России в том, что необходимо ресоциализировать общество, которое создавалось почти весь XX век на базе социальных институтов социализма. Вот почему формирование необходимого потенциала нации связано со значительными сложностями.

Пожалуй, самый сложный институциональный комплекс, который требует реорганизации в постсоветской России, – это сложившиеся в русском варианте патерналистские отношения в обществе и надежда исключительно на государство во всех жизнеобеспечивающих направлениях, и особенно в главном – поиске профессиональных занятий и трудоустройстве, что тормозит формирование качественного человеческого капитала.

Важно подчеркнуть, что институт частной собственности распространяется и на человеческий капитал, выступая в более понятной форме личной собственности. Особенность человеческого капитала связана с личностно-индивидуальной собственностью человека на этот капитал, что придает особый субъективный оттенок его социальной сущности. Человеческий капитал принадлежит только личности, и именно она имеет право распоряжаться им по своему усмотрению. Одновременно, оплачивая наемную рабочую силу, приносящую предельную положительную полезность труда, материализуемую в конкурентоспособное качество товаров и услуг, предприниматель вступает в права ее временного владения и пользования, что влечет за собой в цивилизованных экономических отношениях мотивацию на повышение ее качества, т.е. на вложения в воспроизводство человеческого капитала.

Один из основоположников экономической теории «человеческого капитала», нобелевский лауреат, профессор Чикагского университета – Г. Беккер определял его как накопленные знания, умения, компетентность, мотивация, навыки и здоровье человека [2]. Для человеческой личности, накапливающей свой капитал, характерны способность к учебе, принесение в свою работу творчества, энергии, надежности, противостояние неуверенности и сложности трудовых операций, одаренность, характер, смекалка, умение упорядочивать свои знания, искать необходимую информацию и делиться ею.

Человеческий капитал приобретает как в процессе образования, так и в процессе трудовой деятельности по мере накопления опыта и профессиональных компетенций. Определение социальной сущности человеческого капитала в работах М. Вебера связано также с ответственностью человека – субъекта трудовых отношений – за выполнение своего профессионального долга как высшей нравственной задачи, присущей только человеку. Не случайно А. Маршалл – основоположник неоклассического направления в экономике – в своих работах использовал понятие «личный капитал», что способствовало затем, в 1960-е гг. появлению экономической теории человеческого капитала. Все эти свойства дают конкурентные преимущества как самому носителю капитала, так и предпринимателю, использующему его.

Экспертный анализ показывает, что качество отечественного «человеческого капитала» ухудшается не столько из-за недостатков системы образования (хотя отечественная система образования также нуждается в улучшении), сколько из-за невостребованности квалифицированных кадров в большинстве секторов экономики, отсутствия конкурентоспособных условий для занятия должностей, несоответствия вузовской подготовки кадров спросу на рынке труда и низкой заработной платы.

По имеющимся данным, индекс «человеческого капитала» (ИЧК) в США составляет 76,30; Кореи – 79,46; Норвегии – 67,27; России – 62,15; Белоруссии – 60,57; Украине – 52,14. Если показатель ИЧК в России имеет относительно не-

плохой уровень, то индекс инновационно-инвестиционной деятельности (ИНД) является очень низким и составляет 3,50, тогда как в США он равен 65,80; Республике Корея – 87,00; Норвегии – 6,55; Украине – 3,24; Белоруссии – 1,44.

Таким образом, на данном этапе хозяйственная система России вынуждена либо довольствоваться сложившимся качеством человеческого капитала, либо активно финансировать его развитие, ибо следствием ситуации является низкая производительность труда, неконкурентоспособная продукция, высокие издержки, низкий уровень жизни и другие негативные социально-экономические последствия. Вложения в воспроизводство человеческого капитала – образование, повышение квалификации, инновационно-информационную сферу, а также в базовые социальные потребности – физическое и моральное здоровье, достойное благосостояние и пр. должны осуществляться одновременно и государством, и бизнесом как субъектами, использующими этот капитал в совокупности с другими факторами производства.

Знания и навыки человека – это прежде всего способность к инновационному мышлению, развитие своей креативности. Хотя, конечно, менеджеры передовых компаний понимают, что увеличение креативного персонала компаний приводит затем к появлению новых идей и созданию прогрессивных технологий по производству инновационных продуктов. Но иногда (а в России – зачастую) собственники предприятий, увлеченные погоней за прибылью, не желают ни развивать новые идеи, ни вкладывать средства в новые технологии своего производства, ни инвестировать в профессионализм работников.

В связи с этим, очевидно, необходима специальная приоритетная национальная программа инновационно-инвестиционной деятельности, учитывающая различные социально-экономические особенности генезиса, развития и накопления человеческого капитала в различных регионах страны, имеющих свои особенности. Осуществляемых государственных ассигнований в образовательную деятельность граждан и поддержку здравоохранения, т.е. в формирование «человеческого капитала», явно недостаточно. Принятый в апреле 2009 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2009 г. и на плановый период 2010 и 2011 годов» предусматривает существенное увеличение расходов бюджета на поддержку национальной экономики (не на 5%, как в 2008 г., а на 70%). Увеличатся на 29% (в 2008 г. – 12%) и трансферты региональным бюджетам и внебюджетным фондам. Но притом что в целом на образование выделены громадные средства – почти 390 млрд. руб., – структура и распределение этих средств не совсем понятны.

В этой ситуации власть призывает к активности бизнес, а он, в свою очередь, в ответ лишь ждет, когда ему создадут благоприятные условия. Несмотря на призывы Главы государства, за последние полгода ни одна из организаций отечественного бизнеса так и не смогла сформулировать внятных и работающих на перспективу предложений по развитию страны.

Но, поскольку для бизнеса жизненно важно укреплять свое положение, которое предопределяется качеством его ресурсов и в том числе человеческого капитала, предпринимательские структуры реализуют различные социальные программы, в основном в рамках благотворительности, ориентированные на местные сообщества. Сегодня сложилось три основных направления такой деятельности:

- традиционная благотворительность (помощь местным сообществам в соответствии с личными предпочтениями и отношениями руководства муниципальных образований и предпринимателей, т.е. фактор эксклюзивных, особых отношений);
- социальное инвестирование (движущая сила такого инвестирования – это учет интересов партнеров при условии соблюдения бизнес-выгоды для компаний, в основном вложения в подготовку и переподготовку кадров);
- стратегическая благотворительность (желание предпринимателей в силу каких-либо причин вносить определенный вклад в социальное благополучие региона, муниципальных образований, что должно приносить компаниям дивиденды, такие, как улучшение имиджа, усиление мотивации сотрудников и др.) [4].

Безусловно, все эти формы социальных программ предполагают вложения в человеческий капитал как самих фирм, так и в гражданское общество местных сообществ. Классик менеджмента XX в. Питер Друкер отмечал, что успех бизнеса находится за пределами объекта предпринимательской деятельности, не столько внутри фирмы или компании (как иногда ошибочно думают), а с его внешней стороны. Поэтому чем сильнее внутрифирменный человеческий капитал, тем качественнее производимые товары и услуги, тем выше устойчивость фирмы на рынке. Благотворительность способствует усилению бренда фирмы и тем самым увеличивает количество потребителей. А это, в свою очередь, приводит к росту внутрифирменного человеческого капитала.

Однако часто благотворительность является определенной завуалированной формой принуждения бизнеса властью к дополнительным внебюджетным расходам, объективно возникающим ввиду дефицита бюджетных средств. И это не временное вынужденное явление, а существенный факт реально идущего в стране перераспределения прав основных хозяйствующих субъектов. И происходит это в форме использования прежних (советских) схем взаимодействия власти и предприятий. Его прикрытием служит обоснование роста «социальной ответственности» бизнеса и развития «социального партнерства», социально-экономическое содержание которых грубо подменяется.

Наблюдаемые в современной России процессы «деформализации» правил взаимодействия власти и бизнеса были исследованы В.В. Радаевым. В этом явлении он усматривал наследие поздней советской экономической системы, когда законодательно установленные правила централизованного планирования постепенно замещались преобладанием неформальных отношений. Рассматривая причины деформализации в контексте заинтересованности бюрократии в воспроизводстве и расширении «неформальных» взаимоотношений с бизнесом, он приходит к выводу о том, что «институциональный разрыв между формальными правилами и неформальными практиками позволяет поддерживать существующую власть и уровень коррупции, необходимый для ее постоянной подкормки» [13].

Вместе с тем называются и иные, не менее существенные причины, обусловленные характером межбюджетных отношений – перераспределением (ростом) расходных полномочий у регионов и у муниципальных образований и снижением их налоговых поступлений, т.е. идущим на протяжении ряда лет по уровням системы бюджетного федерализма переложением ответственности за

решение ряда социальных вопросов на местах (в первую очередь продолжение поддержки социальной сферы) с государственного уровня на бизнес без адекватной финансовой компенсации.

Роль органов власти при взаимодействии с бизнес-структурами должна заключаться, очевидно, в том, чтобы без необоснованного принуждения находить сильные мотивационные механизмы для вложения предпринимателями средств именно в развитие человеческого капитала своих работников. Например, Д. Норт отмечает, что «осуществление контроля третьей стороной означает развитие государства как принудительной силы, способной эффективно осуществлять надзор за правами собственности и обеспечивать соблюдение контрактов» [10].

В контексте этой идеи представляется целесообразным введение в договоры (соглашения) о взаимном сотрудничестве, заключаемые между органами власти и бизнесом, раздела под названием «Обязательства организации по развитию человеческого капитала работников». Этот раздел, по нашему мнению, должен включать такие направления деятельности владельцев материальных средств производства, как:

- 1) финансовые и социальные поощрения работников за поступившие от них идеи по усовершенствованию и разработке новых технологий производства продуктов;
- 2) оказание моральной и материальной помощи работникам, которые желают получить образование как самостоятельно, так и в учебных заведениях различного профиля (не обязательно только в учебных заведениях по профилю деятельности предприятия);
- 3) моральное и материальное поощрение работников, которые избавляются от вредных привычек (курение, излишнее употребление алкоголя и др.), а также занимаются укреплением своего собственного здоровья (занятия фитнесом, туризмом и др.).

В свою очередь, очевидно, бизнес-структуры при подписании соглашений о партнерстве с властными органами должны настаивать на том, чтобы отчисляемые ими в форме благотворительности финансовые и материальные средства использовались в муниципальных образованиях на развитие человеческого капитала населения. Таким образом, только обоюдное стремление двух договаривающихся сторон – бизнеса и власти – к наращиванию человеческого капитала может способствовать его реальному росту и развитию.

Большинство зарубежных исследователей считают, что основным звеном системы регулирования российской экономики являются объединенные бизнес-группы, которые, как правило, включают финансовые центры, генерирующие потоки денежных средств, огромные добывающие предприятия, работающие на экспорт, средства массовой информации и т.д. Эти бизнес-структуры тесно связаны с федеральными и региональными органами власти и представляющими их внешними государственными чиновниками.

По мнению многих исследователей, после того как началась национализация ЮКОСа, произошла качественная трансформация российского олигархического капитализма. Этот процесс привел к тому, что крупные сырьевые бизнес-группы были окончательно подчинены государству. Характеризуя современную экономику, ряд специалистов отмечают, что она представляет собой, по М. Веберу, «политический капитализм», в котором право получения прибы-

ли является привилегией политической администрации. Например, по мнению О. Шкаратана, подобные проявления со стороны государства имеют системный характер [16]. «Политический капитализм» проникает в России во все муниципальные образования, тем более что структура местного самоуправления, по сути, так и не создана, а заменяется административным управлением местных органов [8].

Итак, получается, что развитие и формирование человеческого капитала России зависит преимущественно от диалога власти самой с собой как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Социальная политика по развитию человеческого капитала зависит от «политической администрации» этих трех уровней власти. Очевидно, что интенсивное наращивание качественного человеческого капитала в таких условиях затруднительно. Необходима замена системы отечественного «политического капитализма» на «частноправовое общество».

Нужно отметить, что одной из основных целей Великой Французской революции была отмена сословного права и сословных различий бывшего феодального общества, основанного на привилегиях. Аналогичной была и цель Великой Октябрьской революции в России 1917 г. Отмена такого рода отношений сословного господства между отдельными людьми не влечет возникновения социального или правового вакуума; напротив, места этих отношений немедленно и совершенно автоматически занимает частное право [3], которое существует во всех обществах. Оно легитимно существовало и в бывшем СССР, где, несмотря на запрет частной собственности на средства производства и имущество, оно присутствовало в виде гарантированных прав на образование, труд и социальное обеспечение. Но частное право в СССР было лишь составной частью общего социалистического порядка, а не общественным порядком как таковым.

К.Маркс в свое время писал, что предпосылки нового порядка зарождаются в недрах старого. Следовательно, предпосылки современного российского «политического капитализма» зародились в бывшем СССР, где частноправовое общество не было доминирующим. Запрет всех форм частного предпринимательства, естественно, привел к затуханию частноправовой инициативы в общественной жизни, поскольку он имеет решающее значение с точки зрения управления экономическими процессами. Только спрос и предложение, рыночная конъюнктура могут реально влиять на производство продукции. Госплан и фиксированные цены в экономике бывшего СССР объективно не могли длительно выполнять эти функции.

Поскольку общепризнано, что предпринимательская деятельность является наиболее плодотворным для человека занятием, так как позволяет ему в наибольшей мере раскрывать свою гуманитарную сущность, то именно эта деятельность способствует и наиболее эффективному развитию человеческого капитала. Это обусловливается необходимостью накопления знаний, навыков, мотиваций и здоровья для удовлетворения собственного честолюбия.

Роль государства и общества при этом заключается в создании человеку условий для занятий подходящим видом предпринимательской работы. И там, где государство и общество опираются на особую социальную политику, предусматривающую развитие предпринимательской активности каждого члена общества, и возникают условия для накопления и развития человеческого капитала.

Необходимость укрепления экономики через усиление связей бизнеса, государства и общества отмечал Вальтер Ойкен, известный немецкий теоретик ордо-экономики (ордо-порядок), т.е. экономики социальной направленности. «Мотивы, по которым экономика требовала и с растущим успехом добивалась интервенций государства, были и остаются внутренне чрезвычайно противоречивыми. В сущности, речь идет о том, что отдельные хозяйственные группы, предприниматели и работники побуждали государство к вмешательству, чтобы усилить свои позиции в рамках капиталистической экономики» [11]. Он задал вектор теории социального рыночного хозяйства, основными элементами которого являются:

- личная свобода;
- экономическая дееспособность;
- социальная справедливость.

Немецким экономистам во главе с В. Ойкеном удалось решить важную теоретико-методологическую задачу по определению разумных границ и эффективных методов государственного вмешательства в экономику, с одной стороны, и активно защитить свободную рыночную экономику от чрезмерного вмешательства государства – с другой. «Теория порядка», появившаяся в 1930–1940-х гг., послужила методологической основой социального рыночного хозяйства в Федеративной Республике Германия (ФРГ) уже после войны, когда государство начало выстраивать свою новую экономику с «чистого листа». Эта теоретико-методологическая конструкция базировалась на идее синтеза политической экономии и права, идее о том, *что государство организует рынок, проводя политику порядка* при решающей роли свободной конкуренции. При этом доминировала идея, что только сильное правовое государство может стать гарантом эффективной рыночной экономики. Такое государство не раздает социальные льготы, а использует политическую власть для создания необходимых условий частной конкуренции. Отсюда и возникло выражение «социальное рыночное хозяйство».

В этом контексте следует напомнить идеи Людвиг Эрхарда, который по своему интерпретировал фрайбургскую школу В. Ойкена: для него главное в ней – взаимосвязь порядков и обоснований свободного предпринимательства как важного элемента развития духовной культуры. Л.Эрхард подчеркивал, что «свободные предприниматели могут существовать только в условиях свободного политического строя и, соответственно, лишь в рамках рыночно-хозяйственной системы» [17].

Россия находится в поиске своей модели социальной политики в рыночной экономике. Исследователям и реформаторам видно сходство состояния отечественной современной экономики и послевоенной Германии. Нужно отметить, что еще в 1994 г. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН разработал «Концепцию социальной политики в России». Но она, как лохотное одеяло, состояла из известных подходов к социальной политике разных стран. Проводившаяся социальная политика по этой Концепции в 1990-е гг. в России характеризовалась спонтанностью и бессистемностью, а иногда и противоречила направлению экономических реформ. Как отмечает И.А. Григорьева, «в сущности, она сводилась к попыткам нейтрализации уже возникшей социальной напряженности, постоянно отставала и не могла предложить концепции

согласованного развития государства, общества и экономики, понятной для россиян, а не просто позаимствованной где-то на Западе» [5].

Представляется, что социально-экономическая политика современной России, базирующаяся на паритетном взаимодействии власти и бизнеса, может приобрести национальный характер, если она будет ориентирована преимущественно на развитие человеческого капитала. Концентрация усилий на этой проблеме может позволить России создать необходимые условия для социально ориентированной рыночной экономики [6]. Концентрация усилий в этом направлении требует решения следующих социальных проблем:

- установление стабильного диалога между властными органами и бизнесом;
- определение характера устойчивых взаимных интересов и мотиваций работодателей и наемных работников;
- удовлетворение постоянного желания человека в интеллектуальном развитии;
- создание полноценных условий для свободы личности в обществе;
- придание демографической политике страны характера позитивного развития.

Придание доминантной роли развитию человеческого капитала во взаимодействии власти и бизнеса может способствовать и решению такой социально значимой проблемы, как увеличивающийся дисбаланс между количеством занятых пенсионеров и численностью трудоспособного населения. Прогнозы показывают, что начиная с 2011 г. будет резко увеличиваться количество пенсионеров в расчете на одного занятого. Развитый человеческий капитал общества позволит вовлекать большее количество людей в экономически активную жизнь.

В России накоплены значительные социальные обязательства государства перед населением, и только развитая социальная политика в диалоге власти и бизнеса по отношению к человеческому капиталу может способствовать решению проблемы выполнения этих обязательств за счет вовлечения в экономические отношения людей старшего возраста, а также изменения отношения населения к своему здоровью, сохранение которого при этом становится экономически выгодным в связи с возникновением потребности проявления профессионализма. Кроме того, развитие человеческого капитала будет способствовать повышению качества жизни, т.е. удовлетворению индивидуальных потребностей в интеллектуальном развитии, а это, в свою очередь, эволюционно изменит общественную мораль в позитивном направлении.

В Послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации (от 12.11.2009) отмечается, что сегодня нужно меняться каждому человеку в обществе, развивать приоритет образованности как формы собственного социального инвестирования, которая позволит повышать доход будущим поколениям... В Послании также подчеркнута необходимость дальнейшего разгосударствления экономики, упразднения всех видов госкорпораций и развития различных рыночных бизнес-структур [12].

Таким образом, очевидна необходимость разработки методологии создания социального института взаимодействия власти и бизнеса по формированию и развитию человеческого капитала в России, направленного на решение основных социально-экономических проблем общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.П., Афанасьев Я.М. Методологические и теоретические формулировки закона А.Вагнера. Подходы к его тестированию // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. 2009. – С. 47-70.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ. / Сост.: науч. ред., посл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – С. 672.
3. Бем Ф. Частноправовое общество и рыночная экономика. В кн. «Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм»: Пер. с нем. / Составл., предисл. и общ. ред. В. Гутника. – М.: ЗАО «Издательство Экономика». 2002. – С. 191-268.
4. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / Под ред. М.И. Либоракиной. – М.: Фонд «Институт экономики города». 2003.– С. 14.
5. Григорьева И.А. Социальная политика и пожилое население в современной России: вызовы и возможности // Мир России. № 1. 2006. – С. 26-49.
6. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Политико-экономическое взаимодействие власти и бизнеса: Монография. – М.: 000 «ЦИУМиНЛ», 2008. – С. 158.
7. Зарецкий А.Д. Рыночная человеческая экономика // Региональная экономика. № 11(50). 2007. – С. 70-74.
8. Кордонский С.Г. Административно-территориальная структура и ее ресурсно-сословная природа // Мир России. № 3. 2009 – С. 3-38.
9. Монтескье Ш. Избранные произведения / Государственное издательство политической литературы, 1955.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА». 1997. – С. 82.
11. Ойкен В. Структурные изменения государства и кризис капитализма. Пер. с нем. / Составл., предисл. и общ. ред. В. Гутника. – М.: ЗАО «Издательство Экономика». 2002. – С. 5-3.
12. Послание Президента Д.Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации (12.11.2009) // Российская газета, № 214 (5038). От 13.11.2009. – С. 3-5.
13. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 135.
14. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. – С. 622.
15. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство. 2006. – С. 240.
16. Шкаратан О.И. Факторы и последствия реформ по-российски // Мир России. № 3. 2006 – С. 3-30.
17. Эрхард Л. Мышление порядка в рыночной экономике. В кн. «Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России». – М.: ТЕИС. 2007.– С. 39-52.